

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Цыпкина Анна Георгиевна

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ТРАПЕЗУНД (1916, 1917 гг.)

ПОД РУКОВОДСТВОМ АКАДЕМИКА

Ф.И. УСПЕНСКОГО

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования (ист. науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Карпов Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор, академик РАН*

Официальные оппоненты – *Медведев Игорь Павлович – доктор исторических наук, академик РАН, Санкт-Петербургской институт истории РАН (дом Н.П. Лихачева), отдел всеобщей истории, главный научный сотрудник*

Басаргина Екатерина Юрьевна – доктор исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, отдел информационного обеспечения, главный научный сотрудник

Бибиков Михаил Вадимович – доктор исторических наук, профессор, Институт Всеобщей истории РАН, отдел истории Византии и Восточной Европы, главный научный сотрудник

Защита диссертации состоится «14» декабря 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/325453541/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Диссертация представляет собой междисциплинарное научное исследование, выполненное на основе большого круга источников из российских и зарубежных архивов.

В начале XX в. Трапезунд, столица бывшей Трапезундской империи, оставалась не изученной для мировой науки. Первые попытки научного описания города предпринимались путешественниками и учёными Ж. Бордые, Ж.П. де Турнефором, Я.-Ф. Фальмерайером, Дж. Финлеем и некоторыми другими. В конце XIX в. поездку в Трапезунд осуществил французский византинист Г. Милле, скопировав и переведя надписи с некоторых памятников, но планомерного и подробного изучения города проведено не было¹. Особые трудности вызывали бывшие византийские церкви, превращённые в мечети, фрески которых, забеленные штукатуркой, оставались неисследованными со времён империи. Когда 5(18) апреля 1916 г. город без штурма был занят авангардом генерала В.П. Ляхова и русским войском на позолоченном блюде были вручены ключи от города делегацией во главе с американским консулом, греческим митрополитом Хрисанфом, муллой и местными чиновниками², учёным Российской империи предоставилась возможность научного изучения города. Возможность, которую русское научное сообщество имело в виду ещё в 1915 г. Турки оставили город накануне, 3 (16) апреля, и целый день в Трапезунде не было власти. На XI заседании Бюро отделения историко-филологических наук 12 октября 1916 г. академик-византинист Ф.И. Успенский рассказывал, что на момент его приезда «все части города, населённые армянами и турками, оказались запустелыми <...>, в чужих домах стали хозяйничать греки, а потом и русские солдаты, преимущественно матросы»³.

До войны Трапезунд представлял собой многонациональный город и единственный порт в регионе, в 1914 г. его население составляло около 50 тыс. человек, из них 6 тыс. армян и 8 тыс. греков. Поскольку в городе и его окрестностях армянское население в результате массовых убийств было вырезано турками, накануне входа русских войск в Трапезунд там оставалось около 15 тыс. жителей, в основном греков. Занятие города для Кавказского фронта было важным стратегически: так российская сторона перекрывала турецкой армии самый удобный и краткий путь для снабжения тыла 3-й турецкой армии из Константинополя и брала

¹ Путешественники посещали город и раньше, но первую научную публикацию, на которую современные историки продолжают ссылаться до сих пор, сделал именно Г. Милле.

² Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне. М., 2015. Т. 3. С. 97.

³ Успенский Ф. И. Сообщение об условиях хранения собранных и оставленных в Трапезунте восточных рукописей. Из протокола 11 заседания Отделения исторических наук и филологии Императорской Академии наук 12 октября 1916 г. // ИИАН. Сер. VI. Т. 11. № 16. 1916. С. 1490.

под контроль начало и конец шоссе Трапезунд – Эрзерум⁴. Российская администрация сразу по вступлении русских войск в город взялась за расследование турецких преступлений и наведение элементарного порядка. Начальником Трапезундского военного округа был поставлен военный инженер-фортификатор, ветеран русско-японской войны и генерал А.В. фон Шварц, работавший прежде над укреплениями Иван-города и Карса. В итоге, по словам генерала А.В. фон Шварца, в военном отношении Трапезунд «превратился в тыловую базу правого фланга фронта»⁵, для охраны же и изучения памятников культуры Трапезунда 13 мая 1916 г. на миноносце прибыла в город русская научная экспедиция под руководством академика-византиниста Ф.И. Успенского, тайного советника и директора Русского археологического института в Константинополе на протяжении последних к тому времени 20 лет (в 1894-1914 гг.).

Несмотря на то, что после работ экспедиции Ф.И. Успенский написал книгу «Очерки истории Трапезундской империи» (вышла после его смерти), для её составления был использован не весь добытый в Трапезунде материал, и далеко не все документы экспедиции были опубликованы. Между тем ценность трапезундских материалов возросла, поскольку многие памятники, зафиксированные русскими учёными в этих экспедициях весны-осени 1916 г. и лета 1917 г., оказались разрушены впоследствии. Не меньший интерес вызывают обстоятельства проведения исследований (условия Первой мировой войны и время раннего советского периода) и судьбы учёных-участников экспедиций, на которых повлияли последующие события российской истории – гражданская война и революция, где отразилась история русской науки и византиноведения на переломе эпох.

Источниковая база исследования. Привлечённый круг источников широк. Их можно разделить на изобразительные (карты, планы, схемы, акварели, фотографии, негативы, чёрно-белые рисунки тушью, эстампажи) и письменные (переписка, мемуары, организационная документация, приказы и распоряжения, отчёты и черновики отчётов, стенограммы докладов на заседаниях, тексты докладов, газеты, дневники руководителя экспедиции). Помимо архивных документов, в диссертации использовались сочинения византийских авторов Иоанна Евгеника и Виссариона Никейского, содержащие описания города Трапезунда в средневековье. Эти произведения греческих авторов также относятся к нарративным источникам.

Автором диссертации были проанализированы фонды архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Риги, Нью-Йорка и Афин. Среди этих архивных материалов – личные фонды (Ф.И. Успенского, Н.Б. Бакланова (часть личного фонда), А.Е. Крымского,

⁴ Айрапетов О.Р. Участие Российской империи... С. 97-98.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-10027. Оп. 1. Д. 11. Л. 19-20.

С.Р. Минцлова, Ф.И. Шмита, Б.В. Фармаковского), а также фонды комиссий и учреждений (документы Комиссии по охране памятников, Византийской комиссии, Русского Археологического Института в Константинополе) и, конечно, непосредственно фонд Трапезундской экспедиции.

Особенностью источниковедческого характера этой работы является то, что даже историографический компонент диссертации (история экспедиции) был основан на работе с неопубликованными архивными данными.

Актуальность настоящего исследования определяется вводом в научный оборот большого количества новых источников по культуре, живописи и архитектуре Трапезунда. Диссертационное исследование частично восполнит пробел в истории изучения памятников Трапезундской империи и истории её культуры, так как Трапезундская экспедиция и её результаты подробно не освещались в научной литературе. Хотя все учёные, занимающиеся историей Трапезунда, обращались к теме экспедиций Ф.И. Успенского и добытого ими материала, не было ни собранного воедино комплекса этих документов и фотографий (который был запланирован к изданию академиком Ф.И. Успенским ещё в начале века), ни обстоятельного анализа полученных данных. В настоящей работе на примере Трапезундской экспедиции мы также рассмотрим, каким образом в начале XX в. могли организовываться и проводиться научные экспедиции, из каких источников они финансировались. На этом примере будет показано, каким образом функционировала дореволюционная наука и наука революционного периода. Однако масштабные события начала XX века, политика и история общественно-политической мысли, скорее, станут контекстом для освещения упомянутых задач.

Объектом исследования является история культуры Трапезундской империи и история российского византиноведения в начале XX в. на основе совокупности всех выявленных источников – изобразительных и письменных.

Предметом исследования являются средневековые памятники г. Трапезунда в том состоянии сохранности, в каком они существовали на момент Первой мировой войны и приезда Ф.И. Успенского и его сотрудников в город, а также условия работы и финансирования экспедиции, фонд экспедиции и все доступные источники по теме.

Цель и задачи исследования. Цель данной диссертационной работы заключается в восполнении недостающих в историографии сведений о Трапезундской экспедиции и вводе в научный оборот тех данных, которые участники экспедиции не смогли опубликовать; в том, чтобы, выявив и проанализировав весь доступный материал, связанный с настоящей темой, понять, является ли он ценным для науки в целом и истории культуры Трапезунда в частности и

что нового может дать.

Для достижения поставленной цели необходимым оказалось решение следующих **задач**:

1. выявить, в каких архивах и местах, кроме СПбФ АРАН, могли содержаться материалы экспедиции и собрать их воедино; проследить по ним историю Трапезундской экспедиции и организации византийских исследований в начале XX в., восстановить хронологию исследований в Трапезунде в 1916 и 1917 гг., прояснить, с какими трудностями в отношениях с местным населением и управлением сталкивалось русское командование и сама экспедиция (условия работы);

2. систематизировать материалы Трапезундской экспедиции, определить темы, по которым не удалось составить полного отчёта экспедиции в 1917 г. и 1920-е гг., атрибутировать неизвестные фотографии, определить местонахождение разрушенных памятников и проанализировать имеющийся по ним материал;

3. определить вклад каждого участника и выявить недостающие материалы.

Таким образом, будет проведена попытка реконструкции архива⁶ экспедиции (обзор сохранившихся и попытка учёта пропавших материалов), а также произведён анализ всех имеющихся сведений о памятниках Трапезунда, собранных Ф.И. Успенским и его сотрудниками.

Хронологические рамки исследования охватывают период подготовки, проведения экспедиций (1916-1917 гг.) и переработки материала участниками. Проведение экспедиций датируется 1916 и 1917 гг., но их предыстория и организация, а потом обработка документов расширяют хронологические рамки. Сами документы экспедиции относятся к первой половине XX в., однако рассказывается в них в основном о памятниках IX- XIV вв. Изучается и то, и другое.

Степень научной разработки проблемы. Изучение трапезундских экспедиций Ф.И. Успенского можно разделить на три этапа. Сначала историей экспедиций занимался учёный Б.К. Ордин. Но филолог-византист был репрессирован, а его труд не сохранился. К истории экспедиций возвращается Е.Ю. Басаргина в 1991 г., опубликовав во «Вспомогательных исторических дисциплинах» статью «Военная историко-археологическая экспедиция в Трапезунд». Впоследствии к архивному фонду обращался ещё Д.Н. Старостин в двух статьях (2006, 2014 гг.), но обширное исследование темы с использованием всей совокупности оставленных экспедицией материалов было проведено автором данной работы.

⁶ По поводу возможного использования термина см.: *Лантева Т.Н.* Значение термина «реконструкция архивного фонда» в отечественной историографии // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 155-168.

Е.Ю. Басаргиной и Д.Н. Старостиным рассмотрены отдельные аспекты работы и собранного участниками материала, причём Е.Ю. Басаргина пришла к выводу (основываясь только на доделанных до конца участниками экспедиции исследованиях), что экспедиция была неудачна, потому что не выполнила свои профессиональные планы, однако оставшиеся в архивах неисследованные материалы и представляли ресурс для изучения и написания настоящей работы. Спустя время ценность материалов экспедиции даже возросла, так как многие памятники, зафиксированные русскими учёными в 1916-1917 гг., были разрушены впоследствии. Комплексное исследование предпринимается впервые.

Что касается второй стороны исследования, источников по памятникам Трапезундской империи, то на данный момент в историографии культуры и архитектуре Трапезундской империи в целом посвящены труды Г. Милле и Д. Тальбота Райса, самая полная картина по памятникам Понта составлена учёными Э. Брайером и Д. Винфилдом⁷. Отдельная глава о культуре Трапезундской империи с краткой характеристикой основных памятников написана в обобщающем труде С.П. Карпова «История Трапезундской империи»⁸. Философский и культурологический анализ росписей храма Св. Софии был сделан Э. Истмондом⁹. Многие исследователи истории и культуры Трапезунда обращали внимание на результаты, полученные Ф.И. Успенским, иногда (со ссылкой или без ссылки) используя привезённые экспедицией фотографии, однако до сих пор не было сделано ни одного полного описания и анализа материалов экспедиции. Краткую характеристику организации и работы учёных на Трапезундском фронте сделала только Е.Ю. Басаргина и только в 1991 г.¹⁰ В последнее время интерес современных учёных к этой теме возрос¹¹, однако полное комплексное исследование этой темы предпринимается впервые в настоящей диссертации.

Методологическая основа исследования. Методология базируется на принципах историзма, объективности, системности, всестороннего анализа фактов в системе присущих им внутренних связей. Для решения поставленных задач проведена работа с большим корпусом архивных данных, использованы историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Историко-антропологический подход с его акцентами на межгрупповом взаимодействии

⁷ Millet G., D. Talbot Rice. Byzantine Painting at Trebizond. London, 1936; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Vol. I-II. Washington, 1985.

⁸ Карпов С. П. История Трапезундской империи. СПб., 2017. С. 544-595.

⁹ Eastmond A. Art and identity in Thirteenth-century Byzantium: Hagia Sophia and the Empire of Trebizond. Ashgate/Variorum, 2004.

¹⁰ Басаргина Е. Ю. Историко-археологическая экспедиция в Трапезунд 1916 г. // ВИД. Т. XXIII. 1990. С. 295-306.

¹¹ Например, выход под редакцией Э. Истмонда сборника статей с фотографиями экспедиции: Eastmond A. Byzantium's other empire. Istanbul, 2016; конкретно экспедиции в этом сборнике посвящена одна статья: Pinar Ure, Byzantine past, Russian present: the Russian archaeological institute's Trabzon expedition during the First World War // Byzantium's other empire, ed. Eastmond A., Istanbul, 2016, p. 215-236.

поможет понять особенности организации науки конца XIX – начала XX вв., когда проводились исследования. В настоящей работе был также необходим междисциплинарный подход, так как автор работала на стыке византиноведения, истории науки и искусствоведения, имела дело с разнородным документальным архивным и опубликованным материалом: искусствоведческим (описательным и визуальным), археологическим (описание раскопок), мемуарной и научной литературой.

Все источники были рассмотрены критически, с применением герменевтического подхода, чтобы доступным для понимания современного человека способом донести смысл изучаемых процессов. Особенностью данной работы является то, что даже историографическая часть настоящей диссертации построена на источниках, преимущественно впервые вводимых в научный оборот. Источники анализировались и выявлялись с помощью общепринятых классических методов познания: анализа, синтеза, индукции, дедукции, классификации.

Научная новизна. Впервые в историографии воедино сводятся материалы экспедиций в Трапезунд в 1916-1917 гг., представлено их самое полное на данный момент описание с атрибуциями. Материалы экспедиции помогут уточнить данные по местонахождению, внутреннему и внешнему описанию некоторых трапезундских памятников, исчезнувших вовсе или потерявших былые облик и сохранность. Предпринятое исследование также показывает страницы истории, связанные с развитием византиноведения начала XX в. и деятельностью некоторых учёных. В результате работы были выявлены неизвестные ранее научному сообществу акварели экспедиции, находящиеся в частных руках, и фотографии, которые позволили уточнить вид усыпальницы Алексея IV Комнина (цветная акварель) и дать представление о фресковой росписи Дворцовой церкви Великих Комнинов. В том числе автором работы было обнаружено изображение Св. Евгения Трапезундского. Однако новизна исследования заключается не только во вводе в научный оборот большого количества источников и реконструкции экспедиционного архива, но и в реконструкции утраченного опыта организации научной деятельности.

Теоретическая и практическая значимости работы. Теоретическая значимость определяется комплексным и междисциплинарным подходом к изучению научных данных экспедиций Ф.И. Успенского, контекста и условий проведения этих экспедиций, а также новизной полученных результатов. Период истории науки начала XX века, как и период перестройки российского общества в итоге Первой мировой и Гражданской войн, некоторое время оставался наименее изученным в российской историографии. Пробел в освещении тем указанного периода частично был ликвидирован за последние годы, но остаются некоторые белые пятна. Нынешняя работа восполняет эти лакуны применительно к определённым

страницам византистики и востоковедения и является междисциплинарным исследованием.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут применяться для подготовки лекционных курсов, проблемных и обобщающих трудов по византиноведению, истории отечественной науки, Первой мировой войны и искусствознания, а также при популяризации науки и культуры. Материал также может быть интересен широкому кругу лиц.

Степень достоверности и апробация работы. Степень достоверности работы определена привлечением широкого круга источников и критическим и аналитическим подходами к их изучению, а также осуществлявшейся апробацией. Результаты исследования неоднократно подвергались обсуждению на конференциях, семинарах и апробировались в научных статьях, входящих в списки Web of Science, Scopus, ВАК и рекомендованных Учёным советом МГУ по указанной специальности. Диссертация была также обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории средних веков Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Результаты настоящего исследования были представлены на 12 научных конференциях, из которых 8 – международных, 4 – всероссийских с зарубежным участием, в том числе на XXIII Международном конгрессе византистов (август 2016 г.), Всероссийской сессии византистов в г. Белгороде (апрель, 2016 г.), на Международной конференции «Эллинизм и ойкумена. Монашество и монастырские центры на Понте» (Ελληνισμός και Οικουμένη - Μοναχισμός και Μοναστικά Κέντρα του Πόντου) в г. Фессалоники, Греция, 18-19 января 2019 г. Написание настоящей диссертации и большей части статей было поддержано грантом РФ № 14-28-00213. По теме диссертации опубликовано 17 статей общим объёмом 17,36 п.л., причём 11 статей были изданы в журналах из списка Web of Science, RSCI, Scopus, ВАК, РИНЦ, из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ на основании решения Учёного совета МГУ.

В ходе решения поставленных задач были сформулированы **основные положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Трапезундские научные экспедиции (1916, 1917 гг.) имели существенное значение не только для развития мировой и русской византистики, но и определили дальнейшее направление мировых исследований по Трапезунду. В экспедициях были достигнуты определённые результаты, которые удалось собрать воедино настоящей работой. В диссертационной работе было предпринято комплексное исследование и на основе большого массива неопубликованных источников было выяснено, что результаты этих экспедиций и манера отчётности (такие как выступления по их итогам на заседаниях Московского археологического общества и Русского археологического общества) была типичной для

организации научной работы того времени, которая во многом была инициативой обществ, состоявших из энтузиастов. Экспедиции финансировались не только за счёт правительства, но и с помощью частных вложений меценатов, входящих в Русское археологическое или Московское археологическое общества, и даже в большей степени, чем правительством. Тем не менее, Ф.И. Успенский записывал Трапезундскую экспедицию в отчёт на тот момент уже формально не существовавшего Русского археологического института в Константинополе – настолько он верил в его возрождение. Работа экспедиций была рассмотрена со всех сторон (организационной, научной, политической), она предполагала сочетание разных аспектов деятельности: политической, научной и деятельности, связанной с религией. Чтобы привлечь государственные деньги, Ф.И. Успенскому приходилось «вписывать» византийские исследования в контекст Восточного вопроса по материальным и идейным соображениям. Важной особенностью проделанного исследования является сочетание изучения общеисторического процесса с исследованиями судеб отдельных личностей и их межличностного взаимодействия, которое не могло не отражаться на их работе, причём нормальной практикой для того времени была сдельная оплата труда за научную работу.

2. Очень многие аспекты по культуре и искусству Трапезунда, которые освещают Трапезундские экспедиции, были неизвестны. Углублённое изучение документов экспедиции позволило сделать открытия, являющиеся важными для современного византиноведения, и ввести в научный оборот новые источники. Благодаря анализу массива неизвестных неопубликованных источников были сделаны определённые выводы относительно конкретных архитектурных сооружений Трапезундской империи, не сохранившихся до наших дней или сохранившихся частично. Были атрибутированы фотографии Трапезундских экспедиций, которые долгое время оставались неизвестными для научной общественности. С их помощью принципиально иначе установлено положение некоторых башен Трапезундского акрополя (Дворцовой башни, башни Иоанна), установлены размеры Дворцовой башни. Найдены дополнительные сведения о программе росписей Дворцовой церкви, располагавшейся в этой башне, обнаружены два ранее неизвестных отрывка надписей в программе росписей, в частности – хорошо на тот момент сохранившееся изображение Св. Евгения в полный рост. Найден фрагмент не изучавшейся до этого первоначальной росписи в храме Св. Анны (IX в.), закрытый ныне штукатуркой и более поздней росписью. Почти все фотографии экспедиции на данный момент имеют значение первоисточника, так как многие башни трапезундского акрополя утрачены (башня Мехмеда II полуразрушена, кулы Иоанна больше нет, как и Дворцовой башни).

3. Большую ценность имеют объекты, собранные в результате экспедиций, но их судьба была не до конца выяснена. В данной работе она прослежена в той мере, в какой информацию были способны предоставить найденные по этой теме источники. Восточные рукописи, собранные во время экспедиции, были обменяны на имущество Русского Археологического института в Константинополе, часть рукописей была потеряна в Батуми. Каким образом некоторые рукописи попали в архив академика Украинской академии наук А.Е. Крымского (рис.14А), выяснить пока не представляется возможным. В архиве НБУ им. В.И. Вернадского в Киеве были найдены черновые заметки А.Е. Крымского, сделанные во время работы над описанием архива в мечети Орта-Хисар (рис. 64-75А), которые дополняют информацию, представленную в отчёте для Академии наук. Например, А.Е. Крымский упоминает ряд турецких документов, написанных персидской скорописью, перечисляет виды документов трапезундского вилайета. Автор диссертации выдвигает гипотезу, что предполагаемый череп Св. Евгения (или то, что считалось черепом Св. Евгения по утверждению Ф.И. Успенского), скорее всего, был увезён из Трапезунда С.Р. Минцловым, как пишет сам С.Р. Минцлов (и сведений, это отрицающих, в документах экспедиции, мемуарах и переписке обнаружено не было). Архив С.Р. Минцлова тоже не был обнаружен.

4. В архивах Санкт-Петербурга, Москвы, Киева и Нью-Йорка были найдены неопубликованные материалы, которые могут подробно рассказать об условиях работы экспедиции. Это рукописи Я.И. Кефели, А.В. фон Шварца и С.Р. Минцлова, воспоминания жены А.В. Шварца, а также письма Ф.М. Морозова. Экспедиция начала работать через месяц после занятия Трапезунда русскими войсками, и в своих действиях она учитывала настроения местного населения и распоряжения русского командования относительно национальной политики. Ф.И. Успенский пытался наладить отношения с местным греческим митрополитом, проводил значительную работу по популяризации истории Трапезунда для местных жителей и русского офицерского состава (выступал с лекциями). Было необходимо охранять памятники культуры от мародёрства, а также проводить исследования таким образом, чтобы не оскорбить чувства ни мусульман, ни православных. Введены в научный оборот новые материалы, рассказывающие о жизни города в это непростое время.

Структура работы. Цели и задачи работы, основанные на трёх основных аспектах исследования темы (исследование и поиск архивных источников, изучение истории экспедиции и изучение задокументированных экспедицией памятников), определили её структуру. Работа состоит из введения с источниковедческим и библиографическим очерками, трёх глав, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы, а также содержит приложения с текстами опубликованных диссертантом источников и

иллюстративным материалом.

Основное содержание работы

Во введении рассматривается общий исторический контекст темы исследования, приводятся источниковедческий очерк и историографический обзор, а также обосновываются актуальность темы, её предмет, цель и содержание, методы исследования. Перечисляются опубликованные статьи по теме диссертации.

В **первой главе «Экспедиция 1916 г.»** рассматривается деятельность научных обществ в период Первой мировой войны, причём акцент делается на исследованиях на черноморском побережье и Кавказе, а также рассказывается о первой экспедиции Ф.И. Успенского в Трапезунд (1916 г.), её целях, задачах и результатах. **Второй параграф («Деятельность Ф.М. Морозова»)** главы посвящён деятельности волонтёра экспедиции Ф.М. Морозова (в том числе в перерывах между двумя экспедициями), который, как свидетельствуют архивные документы и научные результаты, оказался одним из самых инициативных и деятельных работников. Им даже была написана большая статья по трапезундским находкам, видимо, не сохранившаяся до наших дней.

Во **второй главе «Экспедиция 1917 г.»** рассматривается организация экспедиции 1917 г. Условиям работы 1917 г. посвящён отдельный раздел. В нём был рассмотрен контекст проведения исследования во время Первой мировой войны, выявлены и охарактеризованы этапы работы экспедиции с культурным наследием города. При этом была установлена и показана взаимосвязь экспедиционных работ с направлениями российской международной политики в изучаемом регионе. В последних двух параграфах (**«Работа над рукописями»** и **«Судьба рукописей, вывезенных из Трапезунда, и Русский археологический институт в Константинополе»**) описывается работа экспедиции над восточными рукописями и документами, собранными академиком Ф.И. Успенским и его помощниками в мечети Орта-Хисар, и судьба этих рукописей. В 1930-е гг. все собранные Ф.И. Успенским рукописи были возвращены турецкому правительству, за исключением потерянных вследствие не слишком бережной и ответственной транспортировки из Трапезунда в Батуми.

Третья глава «Результаты. Памятники, описанные экспедицией» представляет собой анализ результатов экспедиции и тех новых сведений, которые дают о памятниках Трапезунда материалы экспедиции. Эта глава разделена на параграфы соответственно темам исследования. Первый параграф целиком посвящён трапезундскому акрополю и называется **«Стены и башни»**. В нём рассказывается о трёх башнях, чьё местонахождение удалось установить с помощью фотографий и зарисовок членов экспедиции. Это башни Мехмеда II,

кула Иоанна и Дворцовая башня, названная так условно, по расположению в ней Дворцовой церкви. Две последние башни на данный момент не сохранились, башня Мехмеда II существует на данный момент частично.

Второй параграф, «**Храмы**», рассказывает об обнаружении Дворцовой церкви Комнинов и фресковой живописи внутри неё по сохранившимся фотографиям, рассматриваются также случайные фотографии из церквей Св. Евгения и Св. Анны. В разделе «**Пещеры**» представлены сведения экспедиции о трапезундских пещерах, в некоторых из них также находились церкви. Результаты раскопок можно посмотреть в соответствующих разделах «**Могила императора Алексея IV Комнина**» и «**Мощи Св. Евгения**».

Согласно литературе, останки императора были переданы Ф.И. Успенским митрополиту Хрисанфу, а потом с почестями перезахоронены в Афинах. Что же случилось с предполагаемыми останками Св. Евгения, остаётся не до конца понятным. По свидетельству С.Р. Минцлова, предполагаемые мощи святого он забрал с собой. Установить дальнейшую судьбу этой конкретной находки на данный момент не удалось. Кроме того, некоторые современные исследователи придерживаются других трактовок в отношении того, где могли быть мощи Св. Евгения Трапезундского.

Однако на перечисленных полученных результатах исследование Трапезунда не заканчивалось, и это понимали все участники экспедиции. Поэтому в следующем разделе – «**Дальнейшие планы участников по изучению Трапезунда**» - приводится информация о темах, над которыми они мечтали продолжить работу. Ф.И. Шмит хотел продолжить исследования в Св. Софии, волонтеру Ф.М. Морозову были интересны любые виды работ, Н.Е. Макаренко, сделавший цветные зарисовки фресковой живописи Дворцовой церкви, надеялся найти время на их изучение. В соответствующем параграфе рассказывается и о дальнейших судьбах некоторых участников повествования.

В **заключении** приводятся итоги и результаты проведённого исследования, формулируются выводы.

Список использованных источников и литературы содержит 267 наименований.

Приложение к диссертации делится на две основные части, иллюстративную и текстовую.

Иллюстрированное приложение (часть 1) в свою очередь разделено на несколько частей, каждая из которых названа по основному представленному там материалу: приложение А (портретная галерея, карты и видовые фотографии), приложение В (акрополь Трапезунда, его стены и башни), приложение С (Дворцовая церковь и её живопись), приложение D (храм Св. Софии) и приложение Е (храм Св. Евгения). Всего иллюстративное приложение содержит

258 рисунков. **Текстовая часть приложения (часть 2)** включает в себя дневник Ф.И. Успенского времен первой экспедиции 1916 г. с подробной росписью занятий экспедиции за 1916 г., заметки академика Украинской академии наук А.Е. Крымского о трапезундских пещерах, сделанные учёным в августе 1917 г., а также указатель к описи всех материалов экспедиции из фонда 169 СПбФ АРАН.

Заключение

Итоги исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы

Кроме новых данных, полученных для истории средневековой византийской культуры, отдельную часть исследования составляет описание состояния византиноведения в начале XX в., принципы организации экспедиций и взаимодействия между участниками в непростое военное время. Описанные условия работы русских учёных можно отнести не только к историографии Трапезундской империи, но и к новой истории Греции, России и Турции. Фотографии трапезундского акрополя и церквей, а также описания памятников, сделанные русскими учёными, могут дать больше информации, чем описания этих памятников средневековыми авторами (Иоанна Евгеника, Виссариона Никейского).

По документам Трапезундской экспедиции проделана большая работа, полностью изучен не только весь фонд экспедиции целиком и материалы фонда Ф.И. Успенского на эту тему, но и фонды многих других архивов. Не найденными остаются материалы Н.Е. Макаренко (цветные акварели из Дворцовой церкви). Дальнейшая разработка темы возможна только при обнаружении утерянных документов экспедиции (возможность такого обнаружения маловероятна и скорее будет относиться к случайности) и изучении недавно поступившей на хранение в Эрмитаж части личного архива Н.Б. Бакланова, которая на данный момент недоступна для исследователей, не являющихся сотрудниками Эрмитажа; а также при организации работ непосредственно в Трапезунде: при проведении археологических раскопок или открытии фресок.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

В рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группам специальностей - источниковедение и историография 07.00.09:

1. Цыпкина А.Г., Селиванова О. В. "Трапезундский фронт 1916 г. глазами ученого-византиниста Ф.И. Успенского" // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 2 (20). С. 113-128. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.2.12812. (1,7 п.л.) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,112*
2. Захарова А.В., Цыпкина А.Г. Малоизвестные росписи трапезундских храмов по материалам экспедиции Ф.И. Успенского 1916-1917 гг. // Византийский временник. 2016. Т. 75 (100), С. 178-196. (1,3 п.л.) (*Web of Science*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,273*
3. Цыпкина А.Г. Описание материалов трапезундской экспедиции Ф.И. Успенского (1916-1917) // Византийский временник. Т. 75 (100). 2016. С. 197-212. (0,98 п.л.) (*Web of Science*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,273*
4. Цыпкина А.Г. Трапезундская экспедиция (1916-1917) и археологические общества // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2016. Т. 4. С. 64-80. (0,9 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144*
5. Цыпкина А.Г. О планах русских археологических исследований на Востоке // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 1. С. 77-89. (1 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,144*
6. Цыпкина А.Г. Прибыл в Трапезунт на миноносце..." Записная книжка академика Ф.И. Успенского. 1916 г. // Исторический архив. 2017. № 3. С. 158-181. (1,3 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,389*
7. Цыпкина А.Г. "Прибыл в Трапезунт на миноносце..." Записная книжка академика Ф.И. Успенского (продолжение). 1916 г. // Исторический архив. 2017. № 4. С. 123-159. (2 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,389*
8. Цыпкина А.Г. Мастера российской историографии: Фёдор Иванович Успенский (1845-1928) // Исторический архив. 2018. № 1. С. 62-77. (0,08 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,389*
9. Цыпкина А.Г. «Заметки о пещерах» в Трапезунде востоковеда А.Е. Крымского // Исторический архив. 2019. № 1. С. 130-140. (0,38 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,389*
10. Цыпкина А.Г. Документы, связанные с жизнью и деятельностью С.Р. Минцлова, в российских и зарубежных архивах // Отечественные архивы. 2019. № 6. С. 60-67. (0,7 п.л.) (*RSCI*) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,354*
11. Цыпкина А.Г. Описание рукописей Трапезундской экспедицией летом 1917 г. *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 208–219. DOI: 10.31857/S086919080006164-7 (1 п.л.) (*Scopus*)

Другие публикации по теме диссертации:

1. *Цыпкина А.Г.* Траpezундская научная экспедиция 1916-17 гг.: новые архивные материалы // Причерноморье в Средние века. Санкт-Петербург. 2015. Т. 9. С. 212-237. (1,6 п.л.)
2. *Цыпкина А.Г.* "...Вы и впредь не оставите Институт своим сочувствием". Документы фонда графини П.С. Уваровой как источник по истории российского византиноведения: письма академика Ф.И. Успенского // Документальное наследие России: проблемы теории и практики. К 100-летию государственной архивной службы России. М., 2018. С. 372-380. (0,7 п.л.)
3. *Цыпкина А.Г.* Изобразительные материалы Траpezундской экспедиции: предварительный обзор и опыт характеристики // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ. № 5. 2016. С. 280-236. (1,6 п.л.) *Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,140*
4. *Цыпкина А.Г.* Организация русских научных экспедиций в начале XX в. (на примере Траpezундских экспедиций Ф.И. Успенского (1916, 1917)) // Междисциплинарные исследования в истории науки. Коллективная монография по материалам Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием 11-13 декабря 2018 г. Редакторы-составители: А.В. Собисевич, П.А. Захарчук. М., 2019. С. 109-110. (0,12 п.л.)
5. *Цыпкина А.Г.* Межнациональные отношения в г. Траpezунде в 1916-1917 гг. и русская научная экспедиция (по воспоминаниям современников) // Архивный поиск. Электронный сборник научных статей и публикаций. М., 2019. С. 100-109. (0,5 п.л.)
6. *Цыпкина А.Г.* Интересная жизнь С.Р. Минцлова // Архивный поиск, электронный сборник научных статей и публикаций. М., 2019. С. 358-372. (1,5 п.л.)